

Гу Чэнъань, видя его состояние, снова принялся поправлять ему одежду. Горячее дыхание Лу Юси волнами касалось его руки, поправлявшей воротник. Гу Чэнъань слегка нахмурился — нужно было срочно ехать в больницу, больше нельзя было тянуть.

Лу Юси сидел на краю кровати, когда услышал мягкий, но строгий голос стоявшего перед ним человека: «Сможешь сам встать и пойти?»

Он кивнул, но, едва поднявшись, почувствовал сильное головокружение, и тело неудержимо наклонилось вперёд. Гу Чэнъань тут же подхватил его, понял, в чём дело, и дал ему немного времени прийти в себя. Когда взгляд Лу Юси снова прояснился, тот предложил: «Давай я тебя понесу, сначала доберёмся до больницы».

Не дожидаясь согласия, он взял руки Лу Юси, обвил ими свою шею и взвалил его на спину. Лу Юси уже ни о чём не думал, лишь прижался головой к шее Гу Чэнъаня, его дыхание стало учащённым.

Стояли рождественские дни, поэтому даже ночью на улицах было немало народу. Гу Чэнъань немного подождал у подъезда, проверил на телефоне, как лучше добраться. Он хотел, чтобы Лу Юси поехал на машине — так было бы удобнее, — но ожидание такси оказалось мучительным для обоих.

Наклонив голову, он тихо спросил: «Тебе очень плохо? Если не найдём такси, придётся идти пешком».

К счастью, прохладный ветер немного облегчил состояние Лу Юси. Он, натянув капюшон, слегка покачал головой: «Я в порядке. Если будем идти, отпусти меня, я смогу сам».

Но Гу Чэнъань, словно не слыша, продолжил идти в сторону больницы. Ближайшая больница была в двадцати минутах ходьбы, зато это была крупная клиника третьего уровня.

Когда они добрались, Гу Чэнъань уже был весь в поту. Он аккуратно опустил Лу Юси на землю и пошёл оформлять регистрацию. Лу Юси сел на пластиковый стул напротив приёмного отделения, склонив голову и ожидая возвращения Гу Чэнъаня. Полез в карман и обнаружил, что забыл телефон. Очередь на регистрацию и приём казалась бесконечной, но, несмотря на сильный жар, его состояние ограничивалось только ломотой в теле и лёгким головокружением.

Он смотрел на белые стены больницы и вдруг вспомнил, как в прошлом году, тоже во время праздников, он болел. Тогда он остался один дома, страдая от головной боли, и не знал, кому позвонить. В итоге просто пил горячую воду, чтобы облегчить симптомы, и в конце концов кое-как добрался до маленькой клиники рядом с домом. Там медсёстры были не такими опытными, как в больнице, и уколы оставляли синяки на руках — ту боль он помнил до сих пор.

Когда Гу Чэнъань вернулся, до Лу Юси оставалось всего два человека в очереди. Он, запыхавшись, сел рядом, сняв шарф, на лбу его блестел лёгкий пот.

— Ты выходил? — слабым голосом спросил Лу Юси.

Гу Чэнъань, немного успокоив дыхание, протянул ему полиэтиленовый пакет. Не дожидаясь, пока тот откроет, он сам достал маску и, аккуратно повернув лицо Лу Юси, надел её.

— Носи всё время, чтобы не подхватить ещё что-нибудь, — тихо сказал он, поправив его волосы.

Лу Юси кивнул, его взгляд смягчился, и он улыбнулся.

— Тридцать четвёртый, Лу Юси, — раздался голос из динамика.

Гу Чэнъань взял его под руку и приподнял: «Сможешь идти?»

— Да, — ответил Лу Юси, — после ветра мне стало легче.

И он пошёл вперёд. Ноги всё ещё немного подкашивались, но двигаться он мог.

Войдя в кабинет, Гу Чэнъань сел на стул для сопровождающих.

Услышав, что у пациента жар, врач сначала измерил температуру, а затем отправил его на анализ крови. Получив результаты, врач с лёгкой улыбкой сказал: «Ничего серьёзного, просто простуда с температурой».

— Нужно ли делать укол? — спросил Гу Чэнъань.

— Рекомендую, так температура быстрее спадёт. Если не хотите, можно обойтись и физическими методами, температура не критическая, — ответил врач.

Лу Юси посмотрел на Гу Чэнъаня, и тот, встретив его взгляд, сказал: «Давайте сделаем укол. Дома никого нет, мало ли что ночью».

В тот момент Лу Юси снова почувствовал ту самую колющую боль в руке.

Он не боялся уколов как таковых, просто вены у него были слишком тонкими.

Молодая медсестра несколько раз похлопала по его руке, но так и не смогла найти вену. В конце концов она спросила: «У тебя плохо видны вены. Можно сделать в другом месте?»

Лу Юси молча поднял руку, обнажив более толстую вену на запястье.

Медсестра похлопала по ней и кивнула: «Можно, но здесь будет больно».

— Ничего, — ответил он, желая поскорее со всем этим покончить.

Медсестра с сомнением посмотрела на него, затем на Гу Чэнъаня, и только после его кивка уверенно ввела иглу.

Гу Чэнъань, наблюдая за кровью в шприце, почувствовал, как рука Лу Юси слегка дрогнула. Он тихо спросил: «Что? Больно?»

Лу Юси, бледный, покачал головой: «Просто холодно».

Медсестра, держа капельницу, осторожно проводила их в комнату для инъекций, усадила и предупредила Гу Чэнъаня: «Смотри, чтобы он не двигал рукой, это сустав, важно».

Гу Чэнъань кивнул.

Когда она ушла, он незаметно протянул руку за спину Лу Юси и полностью накрыл его ладонь своей.

Рука Гу Чэнъаня была такой тёплой, что жидкость, вводимая в запястье, казалось, постепенно

согревалась и уже не была такой ледяной.

Лу Юси слегка опустил в кресле, уткнувшись лицом в воротник, и уставился на висевший под потолком телевизор.

На экране шли скучные сериалы, которые он, кажется, уже видел. Этот, например, показывали в последние дни постоянно: главный герой привёз героиню на море, они в вилле с панорамными окнами смотрят на закат и восход, и в итоге...

Смотря на этот монотонный, заезженный сюжет, Лу Юси начал клевать носом. С того момента, как он лёг прошлой ночью, он проспал меньше двух часов, да и то беспокойно. Интересно, устал ли Гу Чэнъань?

Он осторожно подвинулся ближе, пытаясь положить голову на плечо Гу Чэнъаня, но тот, боясь задеть его руку, сидел немного в стороне.

Спустя какое-то время Лу Юси не выдержал и потянул его за одежду, едва слышно прошептал: «Хочу спать».

Гу Чэнъань, увидев его бледное, склонённое лицо, уткнувшееся в воротник, придвинулся ближе и, словно опасаясь, что тот дёрнет рукой, просунул пальцы между его пальцами, сцепив ладони. Затем он притянул голову Лу Юси и позволил тому облокотиться.

Будучи значительно выше, Гу Чэнъань создал удобный угол, хотя тело у него было жёстким, и лежать было не слишком мягко.

А этот «жёсткий» человек время от времени искоса поглядывал на него. Лу Юси о чём-то думал, его длинные ресницы трепетали, прежде чем он, наконец, зажмурился и заснул.

Гу Чэнъань, боясь, что быстрое введение жидкости причинит боль, выставил медленную скорость капельницы. Три серии сериала прошли, прежде чем все пакеты опустели.

<http://bllate.org/book/16262/1463515>